

Алексей Губарев

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТКАЧ 1

18+

Алексей Губарев

Ткач. Первая нить

<https://litres.ru/74335322>

SelfPub; 2026

Аннотация

На высокой орбите Земли сражаются враждующие цивилизации, на поверхности — аномальные зоны, заражённые чужеродной флорой и фауной. Вся планета поделена на карантинные зоны различных классов...

Человечество выживает в изменившемся мире, как может. Я тоже. Но всё меняется в день, когда с неба падает линкор инопланетян, а сынок мафиозного босса пытается похитить ту, что стала для меня смыслом жизни. Мразь сдохла от моих рук, и теперь я — беглец, запертый в зараженной зоне.

За мной гонятся ликвидаторы мафии, охотники чужих и земные спецслужбы.

Мало мне этих проблем, так ещё и в ладонях сами по себе формируются неизвестные нити энергии.

Кругом смерть, а где-то в глубине карантинной зоны первого класса сирота, которой нужна моя помощь.

Содержание

Глава 1. Падение корабля	4
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Алексей Губарев

Ткач. Первая нить

Глава 1. Падение корабля

За окном прозвучал далёкий гул, ставший уже привычным, почти родным. Ну вот, до подъёма осталось примерно пятнадцать минут. Этот чертов звук повторяется в одно и то же время, на протяжении уже десяти лет. С тех самых пор, как на орбите Земли схлестнулись две космические цивилизации.

Нет, они не напали на Землю, и не пытались поработить человечество. Им вообще не было никакого дела до нас и нашего мира. Просто третья от Солнца планета оказалась не в том месте и не в то время. Произойди вторжение на полгода раньше или позже, и появившиеся из ниоткуда две космические армады выбрали бы своим полем боя другой объект солнечной системы. Или вообще свалили бы куда подальше...

Однако случилось то, что случилось, и теперь тело нашей планеты покрыто язвами — эхо войны двух сверхцивилизаций. Впрочем, война всё ещё идёт, просто её интенсивность для землян практически незаметна. Так, иногда в ночном небе что-то сверкнёт, или через небосвод протянется светящийся росчерк.

Мысли пронеслись в пробуждающемся сознании, окончательно прогоняя сон. Усевшись, я нащупал на прикроватной тумбочке стакан воды, и лежащий рядом блистер с антидотом — пожалуй единственным даром инопланетян, за который земляне благодарны пришельцам. Этот антидот спасает нас от вредоносного излучения. Правда, в чём заключается данная вредоносность, ни я, ни кто-то из моих знакомых не знает. То ли на репродуктивность влияет, то ли на потенцию.

Закинув в рот лекарство и поморщившись от горьковато кислого привкуса, сделал несколько глотков, допивая остатки воды, и лишь после этого окончательно проснулся. Скользнул хмурым взором по бесцветным стенам своего скромного жилища — подобия небольшой комнаты в дешёвой гостинице. Единственным плюсом моего жилья была ванная, совмещённая с санузлом. У большинства людей, живущих в зоне карантина, и этого нет. Так-то я ещё неплохо устроился. Да, в карантинной зоне, зато сыт, при деле, и в целом почти доволен жизнью.

Мысли плавно перетекли к карантину, и как он образовался. Искусственно выделенная узкая полоса отчуждения, километров в двадцать шириной, окружающая заражённые участки местности. Вроде ничего опасного здесь нет, и люди живут, как жили до катастрофы, но почему-то этих самых местных жителей стали считать заражёнными. Не сразу, а спустя три года после пришествия инопланетян. Теперь мы изгой для всего "нормального" человечества. Заразные.

Звонок мобильного отвлек меня от хмурых мыслей. Взяв в руку простую кнопочную звонилку — все же блага цивилизации у нас сохранились, я не глядя принял звонок, и поднес телефон к уху:

— Привет, Кнопа. Как настроение?

— Доброе утро, дядь Женя! — прозвучало жизнерадостно из динамика. — Хорошее! Ничего, что так рано позвонила? Просто нас сегодня ведут на какой-то смотр, разбудили очень рано, а я не рассказала тебе, как вчера прошло наше выступление.

Кнопа у меня умница. Ну, как у меня. Я для неё единственный родной человек, ведь её родители погибли. Мать в первые дни катастрофы, когда моей подопечной было всего четыре года, а отец... Отец спас меня и ещё с десятков человек ценой своей жизни. Я до сих пор помню его слова:

— Об одном прошу — позаботьтесь о дочери!

Я был единственным, кто выполнил просьбу героя — и заботился, как мог. Да, из меня получился далеко не лучший опекун, но я старался. Смог пристроить малышку в лучший государственный интернат — тогда много детей остались без родителей, и власти помогали сиротам как могли. А затем на протяжении десяти лет я всегда был рядом. Наверное мы тогда спасли друг друга. Я — тем, что помогал и поддерживал малышку, а она — одним своим существованием, которое наполнило мою жизнь хоть каким-то смыслом. Две одинокие души, потерявшие всё, и ставшие родными друг для друга.

— Рассказывай. — улыбнулся я. — Только самое важное, а то у меня сегодня тоже какая-то непонятная движуха намечается. Вчера начальство сказала, что меня могут пересадить на другую машину.

Да, я всего лишь водитель, причём работаю шофёром техпомощи. Нет, не механик, этим занимается мой пассажир. А моё дело — крутить баранку, хоть это и не моя основная специальность. Однако так вышло, что я уже много лет за рулём. Наверное с тех самых пор, как государство объявило о карантине, и мы стали изгоями. Да и раньше тоже пришлось порулить. Эх, знал бы кто, что жизнь так повернётся... Одно радует — интернат для сирот до сих пор работает, хоть под его деятельностью иногда и проворачиваются разные мутные делишки.

Власть у нас давно преступная, и это было ожидаемо. Даже такие простые люди, как я, понимали — подобное неизбежно, когда законная власть умывает руки и уходит, оставив на местах тех, кто попал в опалу или проворовался. Так что на нашей территории мгновенно образовалась новая власть. Хотя мы, местные, называем её мафией. И так, думаю, на всех карантинных зонах, которых десятки.

— Мы вчера выступили с нашим танцем в театре, и зрителям очень понравилось. У меня сейчас в комнате цветов — я столько никогда нее видела. Вернулись домой аж затемно, поэтому я не стала тебя дёргать.

— Рад твоим успехам, Кнопа! — искренне ответил я, чув-

ствуя, что невольно начал улыбаться. Вот же светлый человечек, искренний и добрый. Как она смогла такой вырасти в интернате — ума не приложу.

Трубка завибрировала, сообщая мне, что ещё кто-то пытается дозвониться. Бросив взгляд на экран, произнёс:

— Кнопа, мне тут начальство звонит, похоже что-то срочное.

— Тогда я пошла собираться. — ответила девушка. Точнее девочка — четырнадцать лет, это ещё совсем ребёнок. — Перезвоню в обед, хорошо?

— Договорились. И пусть у тебя всё получится. — ответил я. — Давай, завтра увидимся на выходном, я принесу твоё любимое мороженое.

Отключившись, принял звонок от начальника:

— Слушаю, Вадим Сергеевич.

— Женя, срочно дуй в гараж. Ты же у нас хорошо водишь любую машину? Вот, подменишь сегодня Бармалея. Другого водителя, которому я доверяю, у нас нет.

— Кого? — удивился я. — Он же личный шофёр кого-то из...

— Верно. Сына нашего босса он возит. Смотри, если пацану понравится, станешь периодически подменять Бармалея. Зарплата в десять раз больше.

— А как же моя техничка? — спросил я. Новость, полученная от начальника, совсем не радовала. Босс у нас лютый, настоящий главарь мафии. А вот сыночек у него — мерзкий

выблядок, о котором известно столько мерзких историй...

— Найду кого-нибудь. — ответил начальник.

— Сергеич, слушай, сегодня не смогу. Что-то хреново себя чувствую сегодня. — запоздало начал я отмазываться. И тут же пожалел — из трубки на меня за секунду вылилось столько мата, что я почувствовал себя облаянным сразу своей собачкой.

— Буркин, ты охренел? — закончил свой монолог начальник гаража, он же по совместительству доверенное лицо босса. — Один день подменишь, и катайся себе дальше на этом рыдване. Раз тебе комфортно жить одному в конуре. Ни бабы привести, ни с друзьями посидеть. В общем, одевай свой лучший костюм, и бегом на работу.

И я пошёл. Правда, пришлось заскочить к соседу, попросить у него джинсовку — у меня то в основном только спортивная одежда была. А что, дешево и удобно — люблю чувствовать себя не скованным.

На работу я пришел в чистых джинсах и слегка помятой, но в целом еще свежей джинсовой куртке. И обулся не в кроссовки, а в трекинговые ботинки — давно их не носил.

— Принимай аппарат. — обратился ко мне Сергеевич, показывая рукой на черный, вкруговую затонированный джип. Черт, да я на таких в жизни не ездил.

— Может не надо? — в последний раз попытался я откритиковать.

— Надо, Женя, надо. Ты, насколько я знаю, в самом на-

чале на автобусе людей из зоны заражения эвакуировал, затем на скорой ездил, и ни разу на тебя жалоб не было. Так что справишься. Всё, давай, дуй в охраняемую зону. Ах, да, держи пропуск.

***

Джип отлично слушался руля, мотор работал чисто — сразу видно, что машина регулярно и в срок проходит ТО, а бак этого четырехлитрового монстра знает только качественное топливо. Мягкое удобное сиденье, климат-контроль — я даже начал подумывать, а не остаться ли мне на этой должности?

Однако мои мысли мгновенно изменились, когда я подъехал к нужному особняку в закрытом районе, и припарковался у выхода — прямо напротив мраморных ступеней. Вышел, чтобы размяться и отворить дверь перед пассажиром — инструкции мне дали чёткие.

Именно в этот момент я стал свидетелем мерзкого поступка со стороны того, кого мне придётся везти. Высокие двустворчатые двери распахнулись, раздался вскрик, и наружу, будто от сильного удара, вылетела девушка. Почти без одежды, босиком, с множественными ссадинами и синяками на теле, она упала, да так и замерла на месте.

— Дайте ей шмотки, еды на три дня, и вышвырните в трущобы. Чтобы я её больше не видел. — раздался надменный, полный брезгливости противный голос. Такой не мог принадлежать мужчине, разве что избалованному подрост-

ку. Однако из особняка вышел вполне себе взрослый человек. Пухлый, румяный, одетый в белые шорты и поло, человек всем своим видом показывал, насколько он недоволен тем, что вынужден лицезреть девчонку, которую только сто выгнал из дома. Если бы не защитные очки, я бы дал этому пухляшу лет тридцать. А так, не видя глаз, сложно точно определить.

Охранники, стоявшие у входа и у подножия лестницы, тут же засветились, выполняя приказ, а местный "босс", точнее его сын, двинул ко мне, на ходу спросив:

— А ты что ещё за хрен с горы? Где Бармалей?

— Бармалей заболел, меня назначили вместо него. — ответил я. По хорошему, мне следовало ещё изобразить поклон — так меня инструктировал начальник, но вот что я никогда не делал, так это не гнул спину перед работодателями. И уж тем более перед малолетками.

— Костыль, что за херня? — обернулся к охранникам мажорчик. — Почему я не в курсе?

- Антон Михайлович, замену назначили меньше часа назад. Вы же только вышли, и сами велели не беспокоить вас ни при каких обстоятельствах. — ответил седой широкоплечий мужчина в синем костюме. Хм, только что его не было — за колонной что ли стоял?

— Он хоть город знает? — мотнул головой в мою сторону мажор.

— Да, Антон Михайлович, я знаю город, и получил четкие

инструкции относительно работы. — ответил я. Ну а что, у меня голос есть, разговаривать умею.

— Что-то ты дерзкий больно. — пухляш приподнял очки и уставился на меня водянистыми пороссячьими глазками. — Надеюсь, завтра я тебя уже не увижу. Костыль, слышал? Если Бармалей не выздоровеет, найдете мне другого водилу. А ты что вытаращился? Иди за руль.

Вот же идиот. Хамить незнакомому человеку — это ж каким тупым нужно быть. Ладно, главное я услышал — завтра вернусь на свою техпомощь. А уж один денек потерплю.

В машину мажор сел сам, как и закрыл за собой дверь, так что я поспешил на свое место. Пока усаживался, включал передачу, пухляш уже успел кому-то позвонить, и сейчас всю общался:

— Да, вышвырнул эту шмару. Представляешь, когда сказал, что ее время истекло, она так обдолбалась вчера, такое исполняла... Пришлось пару раз всечь дуре, чтобы успокоилась.

Я от услышанного невольно стиснул руль, и еле сдержался, чтобы не бросить взгляд в зеркало заднего вида. У меня сейчас выражение глаз наверняка злое, какой мне усложнять и так неприятное положение. Однако молчать тоже не вариант, поэтому я задал сам собой напрашивающийся вопрос:

— Антон Михайлович, куда едем?

— А? Тьфу, уже забыл про тебя. Вези к первому интернату, женский корпус. Будем мне новую девку подбирать.

Дальнейшие несколько минут прошли как в тумане. Не надо быть гением, чтобы сопоставить услышанное от этого уroda, и мой созвон с Кнопой. Сука, и что мне теперь делать?

Вероятность того, что выбор этого урода может пасть на мою подопечную, была крайне высока. Она у меня и высокая, и стройная, и яркая. А ещё эта её жизнерадостность и харизма... Чёрт, чёрт, чёрт!!!

— Эй, водятел, ты там что, уснул? — раздалось с заднего сиденья. — Я говорю — к Марте заедем. Знаешь, кто такая Марта?

— Знаю. — сквозь зубы процедил я. Ишь ты, сука, цветочный магазин ему понадобился.

Нужное место было по пути, так что я остановился, и уже собрался было выйти, чтобы открыть дверь, как услышал:

— В машине сиди, водятел. Я быстро.

Едва мажор покинул машину, я тут же схватил телефон, и начал названивать Кнопе. Увы, гудки шли, но никто не брал трубку. Тогда я набрал номер директрисы интерната — Татьяны Сергеевны. Однако нарвался на голосовое:

— В данный момент абонент разговаривает, перезвоните позже.

Время истекло — позади раздался звук отворяемой двери, и тут же зазвучал голос мажора:

— Да, Татьяна Сергеевна, я уже подъезжаю. Да, взял цветы, какие вы любите. Ну что вы, Татьяна Сергеевна, мы уже третий год сотрудничаем, почти родным стали. Столько все-

го нас связывает. Да не нервничайте, я же пошутил. Ждите, уже подъезжаем. Эй, водятел, давай поторапливайся.

Когда мы подъехали к заднему хозяйственному входу в здание интерната, меня уже потряхивало. Появилось ощущение надвигающейся беды, и я в сложившейся ситуации не знал, как поступить.

— Сиди здесь, в этот раз меня долго нее будет. — произнёс мажор, выбираясь из машины с цветами. Как только за ним захлопнулась дверь, я тут же опять схватился за телефон, и начал названивать — по очереди, то Кнопе, то директорисе. В этот раз трубку не брали обе...

Убрав телефон, закрыл глаза, сделал глубокий вдох, выдох, и наконец почувствовал, как тело заполняет злая решимость. Я же все это время подспудно ожидал нечто подобное. Страх, что не смогу защитить Кнопу от обстоятельств, которые будут сильнее меня. Однако сдаваться я не собирался, даже если сегодня всё пойдёт по худшему сценарию.

Словно в ответ моим мыслям, в небе раздался грохот, сравнимый с раскатами грома, только в десятки раз мощнее. У меня от этого звука из головы вымело все мысли, кроме одной — "неужели опять?"

Выскочив из машины, я посмотрел вверх. Твою то в душу! По небу, в направлении горизонта, неслись десятки огненных протуберанцев — похоже у пришельцев опять что-то взорвалось, а последствия как всегда отобразиться на нас, жителях Земли.

Убедившись, что нам в данный момент ничего не угрожает, я наконец вернулся мыслями к своим текущим проблемам. Скрипнув зубами, вновь залез в машину. Осмотрел бардачки — на приборной панели и между передними сиденьями. Не найдя ничего, что могло представлять оружие, выбрался наружу и направился к багажнику. Увы, но тут тоже ничего не нашлось, даже захудалого балонника. Ладно, посмотрим еще раз в салоне.

Удача неожиданно улыбнулась мне, когда я шарил рукой под водительским сиденьем. Сначала пальцы коснулись чего-то пластикового, а вскоре я вытащил наружу то, чего здесь точно не должно быть. Хватило одного взгляда, чтобы понять — мне одновременно повезло и не повезло.

В руках у меня был шокер, созданный с помощью технологий пришельцев. Даже здесь, в карантинной зоне, за подобную игрушку грозило минимум пожизненное. Да, у нас тоже были тюрьмы, и попасть в одну из них было равносильно смерти. Только меня это вряд ли теперь напугает, потому что мой план уже выстроился, и останавливаться я не собирался. Правда, у меня всё ещё теплилась надежда, что я ошибся, и меня пронесёт.

Дверь хозяйственного входа распахнулась именно в тот момент, когда я крутил в руках шокер, разглядывая, его и размышляя, как работает эта штука, и где здесь регулятор мощности.

Бросив взгляд на вышедших наружу людей, я нахмурил-

ся. Мажор, а с ним здоровенный мужик, на плече которого безжизненным телом свисала... Кнопка... Сука!

Я уже начал было открывать дверь, чтобы выйти наружу, но пухляш опередил — с силой захлопнул створку и бросил мне в открытое окно:

— Сиди уже, без тебя справимся! Эй, рохля, давай аккуратно её на заднее сиденье усади. Если посадишь хоть один синяк этой малышке, я тебя лично в канаве утоплю.

Следующую минуту я находился в смятении. По хорошему, нужно было действовать, но при этом было ясно — с двумя противниками без шума мне не справиться. Нет, сначала нужно уехать отсюда.

Сунув выключенный шокер себе под задницу, я повернул ключ в замке зажигания. Мелькнула мысль — сейчас же можно удрать! Просто ударить по газам, и свалить. Черт, да куда я свалю? Мажор тут же позвонит, куда надо, и меня встретят на ближайшем блок-посту...

— Давай, ремнем безопасности ее пристегни. — раздался голос пухляша уже с другой стороны машины. — Да шевелись ты, рукожопый! Как вообще смог дожить до своих лет?

— Я не рукожопый. — проворчал в ответ охранник. Бросив взгляд в зеркало заднего вида, я увидел Кнопку с поникшей головой. Суки, опоили девчонку чем-то! Надеюсь, не какой-нибудь запрещенной хренью, а то с этих ублюдков станется. Ничего, малышка, ты не попадаешь в лапы сыночка босса.

— Эй, водятел, ты чего завис?! — прозвучал раздражённый голос справа. Это мажор уже открыл пассажирскую дверь, и усаживался рядом. — Поехали обратно. Только осторожно рули, видишь — сзади ценный груз. Ха-ха-ха!

Хлопнула задняя дверь, и я, выжав педаль сцепления, тронулся с места. А через миг в небе вновь раздался грохот.

— Суки, опять зашевелились. — проворчал мажор, одевая солнечные очки, и вглядываясь в небо. — Уроды плоскомордые. Поскорее бы они поубивали друг друга, жить бы проще стало.

Я сосредоточился на дороге, и на быстро корректируемом плане. То, что происходит сейчас в небе, весьма кстати.

Миновав перекресток, прикинул мысленно, где можно будет свернуть, чтобы въехать в карантинную зону. Там единственное место, где можно незаметно избавиться от тела. А потом свалить из города. Если удастся выиграть несколько часов форы, у нас будет шанс спастись.

В небе вновь грохнуло, причем так, что через несколько секунд впереди на дорогу посыпались осколки стекла. Я, неожиданно для себя, вместо того, чтобы затормозить, резко прибавил скорость. Двигатель взревел, и машина понеслась по улице, игнорируя падающее вниз стекло.

— Э, ты чего творишь? — возмутился мажор. — Давай на обочину, переждём.

— Нельзя, — соврал я, а после начал и вовсе нести чушь: — Если это продолжится, могут обрушиться дома. Нам нуж-

но срочно выехать на свободное пространство.

— Ну тогда гони, хрена ли ты еле ползешь!? — прикрикнул на меня мажор, а в его глазах появился страх.

Город я знал как свои пять пальцев, так что выбрался на нужную мне дорогу быстро. В это же время пухляш пытался дозвониться до отца, ещё кого-то, но его навороченный смартфон сдулся. Похоже происходящее на орбите напрямую повлияло на сотовую связь.

— Грёбанный апокалипздец! — ругнулся хозяин машины. Он наконец отвлёкся от смартфона, и повернулся ко мне: — Э, ты куда нас везёшь?

— Смотри! — вместо ответа выкрикнул я. А посмотреть действительно было на что.

Весь в огне, словно гигантский метеор, к поверхности мчался огромный огненный болид. Причем сейчас его траектория падения заканчивалась где-то поблизости от города.

— Разворачивай! Разворачивай! — заорал мажор.

— Нельзя! — рявкнул я в ответ. — Нас завалит обломками!

— Что происходит? — раздался с заднего сиденья испуганный голос Кнопы. Я хотел было ответить, но в этот момент внедорожник вырвался на свободу, и понёсся прямо на КПП. Повезло, в этот момент шлагбаум был поднят, а бойцы стояли с задранными в небо головами. Мы проскочили мимо них на огромной скорости, а нарастающий грохот снаружи не дал им услышать звук двигателя.

— Заткнись! — рывкнул мажор Кнопе, а затем схватил меня за руку: — Остановись, придурок! Или я тебя уничтожу! В подвале сгною!

— Да пошел ты! — я рывком сбросил его руку.

— Дядя Женья?! — раздалось сзади. — Что происходит?

— Сука!!! — взвизгнул пухляш. Отпрянув от меня, он ощерился: — Ты!!! Меня предупреждали! Опекун хренов!

В этот момент в небе грохнуло так, что я на какое-то время потерял сознание. Ну не способен человеческий организм переносить такое. Наверное все в тот момент потеряли сознание.

***

В себя пришёл от сильного рывка. Помотав головой, поднял голову, и уставился на столб, в который врезался джип. Мелькнула мысль — ну всё, теперь до конца жизни не рассчитаюсь.

В следующий миг на меня накатили воспоминания последних событий, и сердце сжало от тревоги. Бросив взгляд назад, увидел, что Кнопа шевелится. Живая!

Повернул голову назад, скользнув взглядом по мажору. Тот когда-то умудрился пристегнуться, и сейчас мотал головой из стороны в сторону. Пришло понимание, что я ничерта не слышу — уши словно ватой заткнуты.

Увидев, что творится снаружи, напрочь забыл про наши проблемы. Небо горело, земля горела, мир в один миг превратился в ад. Тот огромный корабль пришельцев, что на-

чал падать, похоже рванул, развалившись на тысячи кусков, и теперь бомбардировал зараженную зону.

Взгляд зацепился за сильно отличающийся от остальных обломков — он светился насыщенно голубым цветом, и снижался намного быстрее остальных. Что это?

— Убью! — раздалось откуда-то издалека. Это отвлекло от ужасающего и в то же время завораживающего зрелища. Повернув голову, я увидел, как мне в грудь летит лезвие ножа.

Спасла джинсовая куртка — клинок пробил клапан кармана и застрял в нём, словно в чехле. Дальше всё завертелось — я зажал оружную руку врага, не давая ему нанести второй удар. Затем привстал, кое-как дотянулся до шокера, нащупал кнопку, и с силой ткнул гибридным оружием в лицо мажора. Тот каким-то образом умудрился перехватить мой удар свободной рукой, а затем отпустил свой нож и ухватил меня за горло.

В голове мелькнула мысль — шокер! Если я сейчас активирую его, то нас убьет обоих. И тут же пришло понимание — так будет лучше для всех. Мразь сдохнет, я тоже, а вот Кнопка выживет. С неё точно никто нее спросит. Нее должны.

Оскалившись полубезумной улыбкой, я нажал на кнопку активации.

— Не-е-ет! — заорал мажор. Поздно, его глаза стремительно начали вздуваться, из них сверкнули короткие разряды электричества. Меня тоже всего пронзило зарядом энер-

гии. В голове мелькнула мысль — если он сдохнет раньше, у меня может. Появиться шанс.

А в следующий миг по глазам ударило ослепительной голубой вспышкой, сначала лишив меня возможности видеть, а после и сознания...

Интерлюдия. Повелитель реальности расы Ашанти.

Великий ткач понимал, что в этот раз ему не выжить. Он знал это уже несколько месяцев, и давно смирился. Единственное, что было в его силах, это постараться сплести нити судьбы так, чтобы Ашанти оказались в максимально выгодных позициях, а враг — наоборот.

Поэтому, когда линкор получил критическое повреждение, он успел протаранить вражеский флагман, обрушившись вместе с ним на поверхность планеты.

Падение могло привести к катастрофическим последствиям для чужого мира, и потому последним приказом Великого ткача была активация самоуничтожения линкора.

Взрыв разметал оба корабля на тысячи осколков. Лишь сфера отрицания с сознанием ткача внутри уцелела. Но и ей было не избежать разрушения. Слишком велика была масса сферы, а сознание ткача уже давно срослось с кристаллической оболочкой, и стало неотделимо. Единственное, что он мог, это слегка подкорректировать траекторию падения, чтобы нее навредить жителям планеты.

Оставались считанные секунды до столкновения, когда

Великий ткач сделал последний прощальный подарок для своей расы. В момент соприкосновения с поверхностью повелитель реальности выплеснул всю свою силу, накопленную за столетия, наружу. В космосе такое было невозможно, но здесь, в мире, наполненном жизнью — более чем.

Ткач не боялся, что зерна достанутся противнику или аборигенам — ни те ни другие не знают, что нужно сделать, чтобы получить зерно в свою душу. Даже среди Ашанти не многие ведали процедуру приживания. А она, между прочим, требовала слишком многого.

— Надеюсь, они быстро отыщут зёрна, и смогут уничтожить врага. — была предпоследняя мысль ткача перед смертью. Последним же было внезапное чувство тревоги. Уже угасающий разум могущественного существа внезапно осознал, в чем он ошибся...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.